

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ

SECURITY OF RUSSIAN EDUCATION SPACE: AXIOLOGICAL CONCEPT

УДК 13+37.0(47+57)

DOI: 10.15372/PEMW20190107

И. В. Яковлева

Научно-исследовательский институт философии
образования, Новосибирский государственный
педагогический университет.
Новосибирск, Российская Федерация,
e-mail: uhova2005@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9701-297X>

Iakovleva, I.V.

Research Institute of Philosophy of Education,
Novosibirsk State Pedagogical University.
Novosibirsk, the Russian Federation
e-mail: uhova2005@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9701-297X>

Аннотация. Целью данной статьи является анализ зависимости состояния и перспектив развития российского образования от степени безопасности, основанных на аксиологическом содержании. Теоретическая база безопасности образовательного пространства, поиском которой может стать, по мнению автора, синтез геофилософских теорий, построенных на понятии «геополитическое пространство социальных отношений», с аксиологических позиций позволяет увидеть преимущества разнообразных направлений современной философии образования. Методология и методика исследования основаны на использовании многовекторной методологии: гносеологической (с принципами познания), аксиологической (с принципами образовательных ценностей) и отдельных отраслей философского знания (философия геополитики, социальная философия, миросистемный подход, философия образования и др.). Все это дает возможность рассмотреть некоторые проблемы безопасности российского образования и на основе убеждений и выработать ряд организационно-образовательных мер. Результаты исследования. Безопасность социальных отношений рассматривается в пространственно-временном измерении, в котором мы выделяем образовательную систему с точки зрения утраты самостоятельности, усечения гуманитарной сферы, зависимости от государственно-образовательных целей и др. Для сфер общественной жизни и российского образовательного пространства акцент смещается на угрозы аксиологического содержания. Поэтому для исследования данной проблемы мы обращаемся к разработанным в социальной философии основным научным концепциям,

Abstract. The paper analyzes the relation between condition and prospects of Russian education development and security based on valuable content. The author makes a case that theoretical basis of security educational space that could be developed by the synthesis of geophilosophical theories based on the concept «geopolitical space of social relations» allows to see the benefits of diverse directions of the modern philosophy of education from the axiological point of view. Methodology and research methods are based on multivectoral methodology: gnosseological (principles of cognition); axiological (principles of educational values) and some branches of philosophical knowledge (philosophy of geopolitics, social philosophy, the world approach, philosophy of education, etc.). All this addresses some of the problems appeared in Russian education and security on the basis of beliefs and a number of organizational and educational measures. The research results show that security of social relations is considered in frames of spatial and -temporal dimension where the author highlights the educational system in terms of loss of autonomy, trim the humanitarian sphere, depending on public educational purposes, etc. For public life and Russian educational space the focus is shifted on the threat of axiological content. The author addresses the social philosophy of basic scientific concepts like geophilosophy, geophilosophy of security, geophilosophical approach, geopolitical science and world analysis. Modernization theory, which ideologically inspired educational reforms, does not meet the macro-and micro-sociological processes in world space of social relations and could not serve as a reliable tool for

таким как геофилософия, геофилософия безопасности, геофилософский подход, геополитическая наука и миросистемный анализ. Теория модернизации, идеологически вдохновлявшая образовательные реформы, не отвечает макро- и микросоциологическим процессам в мировом пространстве социальных отношений и не может служить надежным инструментом безопасности российского образовательного пространства. От утраты своих позиций в мировой системе государств Россию может спасти только передовая ценностно-ориентированная образовательная стратегия, при которой не только центральная, но и обширная российская периферия будут интенсивно развиваться.

Ключевые слова: геополитическое пространство социальных отношений, геофилософия, геофилософия безопасности, геофилософский подход, геополитическая наука и миросистемный анализ.

Для цитаты: Яковлева И. В. Безопасность российского образовательного пространства: аксиологическое содержание концепции // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, № 1. С. 2443–2450.

DOI: 10.15372/PEMW20190107

Russian security educational space. From the loss of their position in the world system of States Russia can save only best value oriented education strategy, which not only central but also the extensive Russian periphery will develop intensively.

Keywords: geopolitical space of social relations, geophilosophy, security geophilosophy, geophilosophical approach, geopolitical science and world analysis.

For quote: Iakovleva I. V. [Security of Russian education space: axiological concept]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no.1, pp. 2443–2450.

DOI: 10.15372/PEMW20190107

Введение. Большинство концепций глобализации образования основаны на обсуждении реализации новейших технологий в образовании, безопасности социокультурной идентичности народа, уровне профессиональной подготовки студентов и инновационной экономике. Перечисленное является основным инструментом достижения стабильности общества, богатства его научной и культурной сферы, способствует успеху реализации инновационных стратегий в развитии страны и продвижении на международном рынке труда. Для безопасности российского образовательного пространства значение имеют не только данные какой-то одной науки, но и результаты их взаимодействия. Поэтому в нашем исследовании мы стремимся обозначить условия в геополитическом пространстве социальных отношений, которые следует учесть и преодолеть российскому образованию.

Методология и методика исследования. Социально-философский анализ проблем современного отечественного образования в условиях глобализации, основан на гносеологической многовекторной методологии научных работ философской, социологической, политологической, теоретико-педагогической, правовой направленности (А. Е. Лихачёв [1], Н. С. Розов [2], С. В. Камашев [3], А. А. Изгарская [4], Н. В. Наливайко [5], Т. С. Косенко [6], И. А. Пфаненштиль [7] и др.). Основное содержание исследования построено на осмыслении таких понятий, как геофилософия, геофилософия безопасности, геофилософский подход, геополитическая наука и миросистемный анализ. Следует также обсудить исходные установки аксиологического содержания образования, основанные на понятии «геополитическое пространство социальных отношений» и использование в данной концепции основных теоретико-методологических положений философской концепции безопасности образовательного пространства, включающих широту мировоззренческого кругозора будущих специалистов как одну из основных ценностных ориентиров в российском образовании на всех уровнях. Не менее значима активизация академических обменов на международном уровне, что требует автономии и самостоятельности высших школ, а также сохранения культурного пространства своего региона.

Результаты исследования. Для обозначения цивилизационной геополитики относительно недавно появился термин «геофилософия» (В. А. Дергачев, М. Каччари, Ж. Делёз, Ф. Гваттари и др. [8–10]), который раскрывается через понимание геополитики и геокультуры как философской интерпретации всемирного пространства социальных отношений и как состояния современного постнеклассического образования. Современная геофилософия гораздо шире всей совокупности геополитических

теорий («философский разум государства» или «пространственная модель имманентной философии» (Ж. Делёз [10])). Выступая как особый тип философского мышления, эта наука подвергает осмыслению не только географическое пространство, но и общее видение мироустройства (государства, образования, культуры) в упорядоченном соотношении космоса (природы), микрокосмоса (разума и души человека) и социальных отношений (в определенный промежуток времени), что в целом необходимо для акцентирования внимания на осознании существующих реальных и потенциальных опасностей и угроз для образования.

В мире современных геофилософских реалий важное место отводится глобальной воспитательной политике, в которой процесс строительства личности не может ограничиваться рамками образовательных и культурно-просветительных учреждений, а должен «растекаться» по всей социальной ткани, приобретая тотальный характер [11]. Эта политика, разумеется, должна исключать отдельные культурные и политические предпочтения, но предлагать соотечественникам идею единства интересов всех людей, объединенных общими ценностными ориентациями (на поступательное развитие, творческий рост, самореализацию в среде людей, обладающих таким же правом творить себя в соответствии со своими убеждениями).

Использование понятия «геофилософия безопасности» актуально при геофилософском подходе к исследованию безопасности образовательного пространства. С.В. Камашев и Н.В. Наливайко считают, что, во-первых, безопасность без опасностей не существует, или она наполняется содержанием лишь с появлением опасностей и угроз. Такой подход предполагает рассмотрение безопасности как отсутствие или «снятие» опасностей и угроз для личности, общества и государства [5; 12]. Во-вторых, опасности осознаются человеком/обществом в форме «чувства опасности» (ее отсутствия или наличия, усиления или ослабления). Сегодня как никогда это чувство достигло наивысшего накала. Признавая геофилософию безопасности в качестве области социальной философии в связи с геополитическими процессами государственных и национальных отношений, в качестве теории защиты государства от природных, техногенных и социальных опасностей, необходимо, опираясь на методологию мир-системного анализа, положения и выводы цивилизационной геополитики, перевести геофилософский ракурс на осмысление безопасности образовательного пространства как ценностного основания российского образования. В данном случае новыми аспектами будут тенденции глобализации и информатизации, конвергенция социального взаимодействия, трансформация общественного сознания, наличие ценностных инверсий в социуме и др. К основным недостаткам геофилософского подхода, на наш взгляд, относятся невозможность найти точки взаимодействия между глобализационными процессами и бизнес-сообществом, обсуждать проблемы языковой культуры и объяснить процессы порождения ценностной инверсии.

С точки зрения аксиологического анализа образовательного мирового пространства геофилософский подход – это методологический принцип, предполагающий рассмотрение образовательного пространства в системе глобальных межкультурных и образовательных взаимодействий государственных субъектов на принципах реализации концепции национальной безопасности с отторжением опасных инокультурных воздействий [1], ассимиляцией ценностей и ценностных ориентиров мировой образовательной среды, сохранением собственной политической, экономической и культурной основы. Сложность геофилософского подхода в осмыслении безопасности образовательного пространства объясняется усложнением совокупности всех факторов, воздействующих на безопасность (введение санкций, использование «мягкой силы», гибридные войны, новейшие информационные и коммуникационные технологии, «ставка на русофобию» и «цветные революции», комплекс идеологических и психологических воздействий [3; 12]). Эти и другие формы геополитической практики заключаются преимущественно в усилении влияния духовно-идеологических, нравственных и ценностно-мотивационных факторов на состояние национальной и образовательной безопасности, на социальную активность граждан, рефлексия над которыми требует геофилософского подхода.

Дополняя геофилософский подход рядом важных дополнений с учетом высокой динамики, многовариантности и хаотичности социальных процессов, выделим в качестве важных элементов геофилософского подхода следующее: глобальные процессы разворачиваются под воздействием разнообразных элементов геополитического пространства в единстве внутренней и внешней политики государств, военно-стратегических, экономических, информационных, социально-политических и национально-духовных составляющих. Современная ситуация в геополитике характеризуется расширением и высокой динамикой изменений сфер борьбы за лидерство (военная, экономическая, политическая, информационная, образовательная, культурная и др.), что требует рефлексии и пространства социальных отношений, учета быстротечного, турбулентного, непредсказуемого характера общественного развития, роста/сокращения численности населения, противоречивости и разнонаправленности социальных

факторов, что в целом определяет динамику геополитики [5; 7; 13; 14]. Все это затрудняет осмысление причинно-следственных связей, исключает возможность надежного прогнозирования будущего образования на основе прошлого опыта и знаний. Существует необходимость усилить методологию рассмотрения геополитических процессов идеями и инструментарием социальной философии, которые приемлемы и полезны для обогащения и развития геополитических знаний. Таковы идеи самоорганизации и открытости социума, нелинейности социальных процессов, теории информационного взаимодействия, теории диссипативных структур, синергетики [7], наполненные аксиологическим содержанием.

Ценностно представленным в данном содержании будет признание широкого круга прав и свобод локальных образовательных систем; права на национальное языковое и культурное своеобразие; действия образовательно-воспитательных процедур локального и глобального уровней, основанных на демократии. Наиболее аксиологически дискуссионной в геофилософии является проблема идентичности, которая является универсальным средством познания, образования и воспитания. Для России это воспроизводство дуалистического культурного ядра, являющего собой «нерасторжимое разъединение» социо- и антропоцентристских элементов (Востока и Запада). Данный вывод следует из того факта, что переход новых поколений россиян на «фундамент» антропоцентризма или полярного ему социоцентризма будет иметь двойные негативные последствия [11].

Также необходимую ценность имеет нормативно-правовое, ресурсное регулирование развитием глобального образования. Следует признать, что современная инновационная экономика основана на генерации избыточного потока инноваций, постоянном задании новых ориентиров в технологическом соревновании. С подобным социально необходимым заказом способно справиться только инновационно-ориентированное образование, представленное как в локальном, так и глобальном масштабах. В этой связи создание международных информационно-образовательных центров в геофилософии пока рассматривается как вариант международных отношений в рамках геополитической науки.

Геополитическая наука – это гибридная наука нового поколения, которая сформировалась в процессе соотношения географических, политических и экономических знаний об идеологии ведения внешней политики каждого государства, изучает проблемы взаимодействия разных стран мира, последствия конфликтов (войн) и способы нахождения компромиссов. Ее появление на рубеже XIX–XX вв. было обусловлено в первую очередь потребностью осмысления новых геополитических реалий. В это время Россия в числе других крупнейших капиталистических государств вступила в пространство империализма. Немецкие геополитики (Х. Гудериан, А. Грабовски, Ф. Фрид и др.) обсуждают данное явление с точки зрения «борьбы за более высокий уровень социального развития и качества жизни», «кому удастся захватить лидерство, тому завтра будет принадлежать весь мир», «господствующей державы», «жизненного пространства», геополитических схем в условиях «однополюсного мира» и «основных геополитических парадигм», делающих акцент на феноменах иного порядка (идеологии, политики, воспитания, образования, культуры и т.п.). Возникновение подобных идей как самостоятельной области исследования пространства социальных отношений в мировом сообществе было вызвано комплексом и других факторов: ужесточением борьбы за передел уже поделенного мира; наметившимися тенденциями к постепенному формированию глобального рынка; перенесением в результате этих процессов неустойчивого баланса между европейскими державами на другие континенты.

Возникновение геополитики как науки было также обусловлено логикой развития научного знания и расширения зон образовательного влияния государств «центра» (США и Европы). Современная всемирная история перестала быть историей только стран «центра» (именно в этих государствах начали разрабатываться теоретические основы силовой политики на международной арене, послужившие в дальнейшем основой научной школы политического реализма). Таким образом, главная задача геополитики усматривалась в изучении государств как пространственно-географических феноменов, постижении природы их социального взаимодействия друг с другом и возможностей доминирования на международной арене.

К сожалению, работы, связанные с исследованием различных аспектов сферы образования, как правило, не затрагивают специфику геополитических наук. Авторское виденье данной проблемы заключается в том, что образование всегда находилось в эпицентре глобализации и этот эволюционный путь требует незамедлительной модернизации российского образования, при которой должны использоваться все сценарии, адаптированные к условиям развития конкретных российских регионов. Философия образования позволяет уже сейчас сосредоточить внимание специалистов на онтологическом, эпистемологическом, аксиологическом и других важнейших вопросах образовательного процесса, с помощью которых предстоит осуществлять процесс эффективного вхождения России в мировое сообщество при одновременном сохранении уникальности отечественного социума.

Более глубоко исследовать главные, сущностные смыслы, происходящие в сфере отечественного образования, с учетом внутренних и внешних глобальных факторов и возможностей позволяет миро-

системный анализ социальных, экономических и других факторов, обусловивших опасные тенденции в развитии отечественного образования. Миросистемный анализ и геополитика указывают на существование определенных зависимостей, преимуществ, неудобств и прочих условий в пространстве социальных отношений, создающих неравенства между государствами как субъектами мировой международной системы. По мнению А. А. Изгарской, причины данных обстоятельств заключаются в неравенстве производства и перераспределения капитала. Рефлексия над разными характеристиками миросистемного и геополитического неравенства позволяет создать не только типологию пространств социальных отношений, но и необходимую основу для сравнения динамик множественных современных обществ. Результатом системного синтеза геофилософских положений о подчинении и преимуществах стало выделение трех идеальных типов пространств социальных отношений в миросистеме («ядро», «полупериферия» и «периферия» [14]). Данная типология не претендует на то, что с ее помощью можно описать все возможные пути развития конкретных обществ, а также установить факт, что не все возможности являются одинаково доступными для обществ и их образовательных систем, относящихся к разным типам социальных отношений, тем не менее каждый тип пространства обеспечивает некоторые геополитические и миросистемные преимущества или создает ряд неудобств для развития включенных в эти пространства социальных субъектов [2].

Так, российское пространство социальных отношений характеризуется как пространство с центральной и территориально обширной полупериферией. Данные характеристики всегда определяли основные тенденции развития процессов современной России. История России показывает наличие в ней периодов относительно замкнутого развития и периодов установления тесных контактов со странами Европы с последующим формированием сетей неравного обмена на основе экспорта российского хлеба и нефтепродуктов. Даже знаковые реформы, осуществленные Петром I в области производства и расширения сферы экономической деятельности, говорят о крайне узкой направленности этих реформ. Можно сказать, что большая часть производственных и технологических реформ получает узкую специализацию. В основном все реформы осуществлялись для достижения одной цели – создания сильной армии современного типа. Россия и при Петре I еще не имела торгового флота, поэтому выход русских купцов на европейский рынок был чрезвычайно затруднен. Российской торговле не были знакомы конъюнктура зарубежного рынка, кредитные формы денежного обращения и специфика торговли. Иностранцы доминировали во внешней торговле страны и исключали русских купцов, а вместе с ними и Россию из активной деятельности на рынках Европы. Русские купцы могли рассчитывать только на сохранение и расширение своих преимуществ на внутреннем рынке, таким образом, они становились промежуточным звеном в цепочке неравного обмена между западноевропейскими коммерсантами и внутренним рынком России. Подобным же образом начало формироваться в России и современное образование, заимствованное из протестантской Германии. Высшее образование, к сожалению, не имело успеха, зато широко развивалось специальное образование: открывались ремесленные училища, математические и навигацкие школы, профессионально-ориентированные школы (артиллерийская, инженерная, медицинская), горнозаводские училища и др. Все школы имели подготовительные отделения, где учеников обучали чтению, письму, арифметике. В целом именно такой уровень образования соответствовал социокультурной ситуации начала XVIII в. в России, поскольку перед государством и обществом прежде всего стояла задача профессионального обучения. Об этом сообщалось и в первых средствах массовой информации, где активно обсуждалась и пропагандировалась суть проводимых реформ (газета «Ведомости», 1702 г.).

Вызовы времени заставляют переосмыслить роль системы образования в процессах реконструкции индустрии и перехода к шестому технологическому укладу, что требует по-новому взглянуть на задачи построения «цифровой» экономики и специфику подготовки современных трудовых ресурсов, в том числе инженерных и гуманитарных кадров. Наиболее востребованными в ближайшем будущем станут профессии в области высоких технологий, среди них – индустрия больших чисел и их обработка, искусственный интеллект, робототехника, генетика (и все, что с ней связано), биология и сельское хозяйство, летательные, подводные, наземные и беспилотные аппараты. Уже сейчас создаваемая в России научно-образовательная база в первую очередь будет готовить профессионалов именно в этих отраслях. В будущем наибольшего результата следует ожидать от тех, кто работает на стыке наук, так как границы между отраслями знаний размываются. В то же время будут востребованы юристы, экономисты, психологи.

Современный геофилософский взгляд и миросистемный подход на трансформации в общероссийском и региональном образовательном пространстве позволяют говорить о том, как мировые тенденции отражаются на внутренних процессах российского государства. К ним мы относим неравенство образовательных учреждений в экономическом положении; отсутствие необходимости образования

как социального лифта; «скупку» странами «ядра» специалистов «периферии» и «полупериферии»; консервативность российской системы образования, поскольку она построена на одноотраслевой экономике; спасение научного и педагогического потенциала; поддержание наукоемких образовательных технологий, потребность слияния образования с производством и технологиями [4; 5; 15; 16]. В данном контексте говорить о безопасности образования не имеет смысла, более того, приходится говорить в большей степени об опасности.

Сегодня в пространстве социальных отношений наряду с традиционными составляющими геополитического доминирования (политические, военные и экономические рычаги) все чаще используются теории «мягкой силы», воздействующие на массовое сознание с применением современных технических средств, коммуникационных каналов и потребительских технологий. Технические средства информационного общества в рамках новых потребительских технологий воздействуют на человека и управляют им во всех плоскостях многомерного социума, расширяют возможности манипулирования общественным сознанием. Нами предлагается базирующаяся на миросистемном и геополитическом подходах аксиологически ориентированная концепция безопасности образовательного пространства, основанная на следующих положениях [17; 18]: безопасность образования возможна в обществе, обладающем психологической и аксиологической зрелостью, что позволит образованию не быть разрушенным собственными инстинктами и другими бессознательными генераторами разрушительной силы; индивиду необходимо самостоятельно обновлять знания, причем на протяжении всей жизни; уметь соотносить ценность универсальных широкомасштабных знаний и узкопрофессиональной квалификации; равномерное распределение качественного общего, специального и высшего образования на всей территории России (недопустимость образовательных периферий). Учитывая специфику геополитического пространства социальных отношений, стремиться к вхождению и адаптации российского образования в мировое образовательное пространство.

Выводы. Социально-философский анализ содержания современной теории безопасности российского образования указывает на зависимость современного российского образования от пространства социальных международных отношений. Отсюда считаем необходимым [19; 20]:

– исключить возможность в российском образовательном пространстве наличия периферий и полупериферий, что требует остановить разрушительное, по сути, сокращение учебных заведений, элиминации важнейших образовательных структур в образовательных учреждениях различного уровня (необоснованное объединение кафедр в вузах, ликвидация филиалов, сокращение штата педагогических работников из числа наиболее квалифицированных и опытных педагогов), поскольку значительные сокращения педагогических кадров осуществляются за счет процессов сокращения дисциплин социально-гуманитарного цикла;

– придать особую значимость философии воспитания, причем особый упор сделать на гражданско-патриотическом, духовно-нравственном, семейном, этическом и экологическом воспитании; признать воспитание атрибутивной составляющей образовательной деятельности и политики на всех уровнях обучения человека: дошкольного, школьного, вузовского и послевузовского образования, усилить роль мировоззренчески значимых дисциплин;

– в условиях развития в глобальном масштабе шестого технологического уклада элиминация в специальном и высшем образовании термина и смысла профессионального образования приведет к депрофессионализации обучения, опасности социально-экономического развития страны. Необходимо считать преподавателей и учеников главными субъектами формирования образовательной политики, в этой связи необходим переход к формированию образовательной политики государств на основе открытого диалога с образовательным сообществом и институтом гражданского общества;

– усиление интернационализации и интеграции национальных образовательных систем на основе общего центра экономического развития: диверсификация образования, обеспечивающая подготовку специалистов для экономики и промышленного производства разного типа; конвертируемость дипломов путем их признания на международном уровне; система академических («шефских») связей между вузами по типу «центр – окраина»; система многоуровневого образования, обеспечивающая общее образование повышенного уровня.

Необходимость философского обоснования приоритетных аксиологически-ориентированных концепций в сфере образования продиктованы современным культурным и интеллектуальным уровнем развития российского общества, значительно опережающим традиционную государственно-образовательную идеологию. Аксиологический императив как этический прогресс существует, чем материальный (нравственное является предпосылкой материального). В этой связи проблематика философии образования имеет первостепенное значение не только в научном, но и в конструктивном плане. От степени развитости философии образования уже сейчас зависит безопасность стратегии и тактики развития российского образовательного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лихачёв А.Е.** Экономическая дипломатия России: новые вызовы и возможности в условиях глобализации. М.: Весь мир, 2004. 188 с.
2. **Розов Н.С.** Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. М.: Рос. полит. энциклопедия, 2011. 735 с.
3. **Камашев С.В., Косенко Т.С.** Глобализация и развитие отечественного образования // Российское образование в XXI веке (философские, социально-культурные и психолого-педагогические аспекты): материалы межрегион, науч.-практ. конф. Бийск: АГАО им. В.М. Шукшина, 2010. С. 122–128.
4. **Изгарская А.А.** Внешние и внутренние факторы в теоретических моделях развития общества: (2) миросистемный анализ и геополитическая теория (современное состояние и возможности синтеза) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2008. №3. С. 50–54.
5. **Наливайко Н.В.** Глобализация и изменение ценностных ориентиров российского образования // Философия образования. 2012. №6 (45). С. 27–33.
6. **Косенко Т.С., Наливайко Н.В., Панарин В.И.** Глобализация и вопросы специфики формирования современной системы воспитания // Философия образования. 2009. №2 (27). С. 197–203.
7. **Пфаненштиль И.А., Пфаненштиль Л.Н., Яценко М.П.** Образование и будущее развитие России в контексте современных процессов глобализации // Философия образования. 2012. №6 (45). С. 20–26.
8. **Дергачев В.А.** Цивилизационная геополитика (геофилософия). Киев: ВИРА-Р, 2004. 668 с.
9. **Каччари М.** Геофилософия Европы / пер. с ит. и пред. С.А. Мальцевой, СПб.: Пневма, 2004. 192 с.
10. **Делёз Ж., Гваттари Ф.** Что такое философия? / пер. с фр. С.Н. Зенкина. СПб.: Алетей, 1998. 288 с.
11. **Новиков С.Г.** Стратегия развития российского образования в эпоху «глобальных перемен» // Профессиональное образование в современном мире. 2015. №1 (16). С. 26–38.
12. **Камашев С.В., Косенко Т.С.** Безопасность отечественного образования в контексте проблем глобализации // Инновационные аспекты современного профессионального образования. Новосибирск: ГЦРО, 2010. Т. XXXVII. (Сер. тр., прил. к журналу «Философия образования»). С. 194–201.
13. **Косенко Т.С.** Воспитание в условиях глобализации // Инновационное развитие общества в условиях кросскультурных взаимодействий: материалы Междунар. конф. для студентов, магистров, аспирантов, науковедов. Сумы: Сумский областной ин-т последипломного пед. образования, 2010. Т. 2. С. 161–165.
14. **Косенко Т.С.** Проблемы воспитания в условиях глобализации // Философия образования. 2010. №2 (31). С. 265–266.
15. **Изгарская А.А.** Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном отношениях: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Красноярск, 2015. 45 с.
16. **Изгарская А.А.** Внешние и внутренние факторы в теоретических моделях развития общества: (1) теория модернизации и парадигмы теории международных отношений (оценка когнитивного потенциала) // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: Философия. 2008. №2. С. 96–101.
17. **Исследовательские университеты США: механизмы интеграции науки и образования / под ред. В.Б. Супяна.** М.: Магистр, 2009. 399 с.
18. **Яковлева И.В.** Ценности и ценностные ориентиры в системе высшего образования: Монография. Усть-Илимск: РИО УИФ КГТУ, 2006. 148 с.
19. **Косенко Т.С., Наливайко Н.В.** Вопросы современного воспитания в контексте современных мировых процессов // Философия образования. 2009. №1 (26). С. 158–165.
20. **Арташкина Т.А.** Опыт отечественного образования в формировании многополярного мира // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6, №1. С. 18–27.

REFERENCES

1. **Likhachev A. E.** [Economic diplomacy in Russia: new challenges and opportunities in the conditions of globalization]. Moscow, Ves mir Publ., 2004. 188 p.
2. **Rozov N. S.** [Path and swell: macrosociological fundamentals of the strategies in Russia in XXI century]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2011, 735 p.
3. **Kamashev S. V., Kosenko T. S.** [Globalization and development of national education]. *Rossiyskoe obrazovanie v XXI veke (filosofskie, sotsialno-kulturnye i psikhologo-pedagogicheskie aspekty): materialy mezhregion. nauch.praкт.konf* [Proceedings of sci.conf. "Russian education in XXI century: philosophical, socio-cultural and psychological and pedagogical aspects]. Biysk, 2010, pp.122–128.

4. **Izgarskaia A. A.** [External and internal factors in the theoretical models of society development: (2) mirosystemic analysis and geopolitical theory (current situation and possibilities of synthesis)]. *Vestnik Novosibirsk State University = Bulletin of Novosibirsk State University, Series Philosophy*, 2008, no.3, pp. 50–54 (in Russ).
5. **Nalivaiko N. V.** [Globalization and changes in values of Russian education]. *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of education*, 2012, no. 6 (45), pp. 27–33 (in Russ).
6. **Kosenko T. S., Nalivaiko N. V., Panarin V. I.** [Globalization and issues of education system]. *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of education*, 2009, no. 2 (27). pp. 197–203 (in Russ).
7. **Pfanenshtil I. A., Pfanenshtil L. N., Iatsenko M. P.** [Education and prospective development of Russia in the context of globalization]. *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of education*, 2012, no. 6 (45), pp. 20–26 (in Russ).
8. **Dergachev V. A.** [Modern geopolitics]. Kiev, VIRAR Publ., 2004, 668 p.
9. **Kachchari M.** [Geophilosophy of Europe]. St.Petersburg, Pnevma Publ., 2004, 192 p.
10. **Deleuze G., Guattari F.** [What is Philosophy]. St.Petersburg, Aleteya Publ., 1998, 288 p.
11. **Novikov S. G.** [Strategy of Russian education development in the era of global changes]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2015, no. 1 (16), pp. 26–38.
12. **Kamashev S. V., Kosenko T. S.** [Security of national education in the context of globalization problems]. *Innovatsionnye aspekty sovremennogo professionalnogo obrazovaniya = Innovative aspects of modern professional education*, 2010, Vol. XXXVII. (Annex to the journal Philosophy of Education), pp. 194–201.
13. **Kosenko T. S.** [Education and globalization]. *Innovatsionnoe razvitie obshchestva v usloviyah krosskulturnykh vzaimodeystviy: materialy mezhdunarod. konf. dlya studentov, magistrrov, aspirantov, naukovedov* [Proceedings of internat.sci.conf. «Innovative development of society in the conditions of cross-cultural interactions». Sumy, 2010, vol. 2, pp. 161–165.
14. **Kosenko T. S.** [Problems of education in the conditions of globalization] *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of education*, 2010, no. 2 (31), pp. 265–266 (in Russ).
15. **Izgarskaia A. A.** *Prostranstvo sotsialnykh otnosheniy v geopoliticheskom i mirosystemnom otnosheniyah*. Diss.dokt. filosof.nauk [Space of social relations in geopolitical and microsystem aspects. Doct.Philosophy.sci.thesis]. Krasnoyarsk, 2015, 45 p.
16. **Izgarskaia A. A.** [External and internal factors in the theoretical models of society development: (1) theory of modernization and theory paradigm of international relations (assessment of cognitive capacities)]. *Vestnik Novosibirskogo gos.un-ta = Bulletin of Novosibirsk State University, Series Philosophy*, 2008, no. 2, pp. 96–101.
17. **Supian V. B.** [Research Institutes in the USA: mechanisms of integration between science and education]. Moscow, Magistr Publ., 2009, 399 p.
18. **Iakovleva I. V.** [Values in the system of higher education]. Ust-Ilimsk, 2006, 148 p.
19. **Kosenko T. S., Nalivaiko N. V.** [Problems of upbringing in the context of world processes]. *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of education*, 2009, no. 1 (26), pp. 158–165 (in Russ).
20. **Artashkina T. A.** [Experience of national education in multicultural world]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2016, Vol. 6, no. 1, pp. 18–27 (in Russ).

Информация об авторе

Яковлева Ирина Владимировна – кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет (Российская Федерация, 630 126, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, e-mail: uhova2005@mail.ru)

Information about the author

Irina V. Iakovleva – Candidate of Philosophical Sc., Associate Professor, Research Fellow at the Research Institute of Philosophy of Education, Novosibirsk State Pedagogical University (Russian Federation, 28 Viluiskaya Str., 630 126 Novosibirsk, the Russian Federation, e-mail: uhova2005@mail.ru)

Принята редакцией: 03.12.18.

Received: December 3, 2018